

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ » СПЕЦНАЗ

Анатолий САРЫЧЕВ

ПОДВОДНАЯ
ВОЙНА

Морской спецназ

Анатолий Сарычев

Подводная война

«ЭКСМО»

2008

Сарычев А. Я.

Подводная война / А. Я. Сарычев — «Эксмо», 2008 — (Морской спецназ)

Сотрудники спецслужб никогда не оставят в беде коллегу. Клим, координатор боевых пловцов России, не исключение. Узнав, что спецагент ГРУ, выполняющий важное задание, угодил в засекреченную подводную тюрьму, Клим отправился на выручку. Самолет, на котором спецназовцы летели к месту проведения операции, по странному стечению обстоятельств приземлился в совершенно другой точке, причем в чужой стране. И Клим попадает в лапы враждебно настроенной полиции. Казалось бы, ситуация безвыходная...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анатолий Сарычев

Подводная война

Глава 1

Сдавая утром оружие после дежурства по министерству, Клим внимательно посмотрел на девушку в окошке оружейной комнаты.

Раньше оружие принимал вислосый прапорщик и всегда при этом корчил такую подозрительную физиономию, как будто Клим – капитан первого ранга, координатор боевых пловцов России – готовился взорвать Министерство обороны России или по меньшей мере спереть табельное оружие.

Усилием воли Клим сдерживался, но с огромным удовольствием начистил бы ряшку отъевшемуся прапорщику.

«Пороха не нюхал – штаны протирает! Тебя бы в джунгли! Да мордой в грязь! Потом – марш-бросок километров на десять с полной выкладкой да резервным боезапасом!» – мечтал Клим, приветливо улыбаясь прапорщику.

О чем думал прапорщик, Клим не знал. Его морда была всегда бесстрашна, а презрительно опущенные уголки губ еще ни о чем не говорили.

Появление белокурой блондинки с огромными голубыми глазами приятно порадовало Клима.

– Девушка! Вы сегодня прекрасно выглядите! – искренне сказал он, недвусмысленно посмотрев на высокую грудь старшего прапорщика.

Высокий, атлетически сложенный, с широкой колодкой орденов, Клим в черной форме капитана первого ранга выгодно отличался от нескольких сухопутных офицеров, стоявших за ним.

– Вы, моряки, не можете пропустить ни одну юбку! – лукаво улыбнулась девушка, принимая оружие.

– К ногам такой красавицы я готов бросить все золото мира! – негромко сказал Клим, протягивая в окошечко маленькую белую жемчужину.

– Это настоящий жемчуг? – широко раскрыла глаза блондинка.

– Это настоящий русский жемчуг, который добывается только в России. Если мадам согласится пообедать с морским офицером, то я готов бросить к вашим ногам все богатства Печоры и Северной Двины! – заявил Клим, протягивая в окошечко визитную карточку, на которой были только номер мобильного телефона и имя.

За спиной многозначительно кашлянули, ясно показывая, что сдать оружие есть еще желающие.

– Я обязательно позвоню, – пообещала блондинка, ослепительно улыбнувшись.

Едва Клим уселся в свое кресло в кабинете, как раздался звонок мобильного телефона.

– Господин капитан первого ранга! Мое дежурство закончилось, и мне немедленно хочется посмотреть на обещанный жемчуг! – сказал томный женский голос.

– Мадам! Для настоящего моряка желание дамы – всегда закон! В каком ресторане мадам желает видеть русский жемчуг? Я расскажу, как он добывается в морях и океанах! – спросил и сразу пообещал Клим, открывая верхний ящик стола.

Маленькая деревянная коробочка с десятком жемчужин была на месте.

– Мне, как и вам, в силу служебного положения рестораны противопоказаны.

Я жду вас через два часа в своем убежище, на улице Македонского, в доме 14. Квартира 75, – сказал женский голос, и в трубке послышались гудки отбоя.

Переодеться в гражданский костюм при наличии тренировки можно за пару минут.

Сунув на всякий случай личное оружие в кобуру скрытого ношения, Клим закрыл и опечатал свой кабинет.

Уже через пять минут Клим выскочил из здания.

Поймав такси и назвав адрес, Клим откинулся на заднее сиденье старого, но ухоженного «Фольксвагена», который вел крепкий седой мужик, искоса поглядывающий на своего пассажира в зеркало заднего вида.

– Шеф! Тормозни у магазина на пару минут! – попросил Клим.

– Я тебе верю, парень! – кивнул таксист.

Купить бутылку дорогого коньяка и коробку конфет сегодня не проблема.

Через три минуты Клим, подходя к оставленному такси, обнаружил возле него группу людей, двое из которых были милиционерами в чине сержантов, а еще трое – крепкими парнями, одетыми в одинаковые джинсовые костюмы.

Они дружно стучали в закрытые наглухо окна автомобиля и дергали за ручки дверей, пытаясь их открыть. Высокий милиционер, находясь чуть в стороне, что-то записывал в маленькую записную книжку.

– Мужики! Чего к водиле пристааете? – спросил Клим, встав перед капотом «Фольксвагена».

– Мужики на зоне лес валят! – осклабился высокий парень, демонстрируя золотые зубы.

– Мы не на зоне, а в Москве! – попытался одернуть нахала Клим.

– Будешь борзеть – очутишься в больнице! – прогудел над ухом бас.

Мощная ручища схватила сзади Клима за шею и сильно сдавила.

Бутылка коньяка, впечатавшись басистому в солнечное сплетение, заставила его, хрюкнув, сесть на асфальт. Второй амбал, вертевший в руках бейсбольную битку, получив ногой в физиономию, отлетел к бетонному столбу, где и улегся, потеряв всякий интерес к окружающей обстановке.

– Гражданин! Ваши документы! – рявкнули в один голос сержанты и синхронно потянулись к оружию.

«ПП-90» оказался в руках Клима намного быстрее.

– Руки за головы! – рявкнул Клим, стволом показывая, что это относится ко всем присутствующим.

– Ты, козел, не жилец! – сказал золотозубый, открывая заднюю дверцу стоящей справа новенькой «Мазды» зеленого цвета.

Выстрел из специального оружия прозвучал практически бесшумно.

«Мазда» сразу осела на переднее колесо, а золотозубый как ошпаренный выскочил наружу, держа в руках желтую кобуру.

Второй выстрел выбил кобуру и заставил его вскинуть руки за голову.

Бравый милицейский сержант тем временем пытался достать табельное оружие.

Второй сержант, высокий нескладный блондин, оказался намного шустрее: секунда – и короткий черный револьвер оказался в его правой руке.

Медлить было нельзя. Выстрел – и рука сержанта оказалась перебита в локте. Револьвер вывалился из нее, но, несмотря на боль, сержант нагнулся и у самой земли подхватил свое оружие.

Второй выстрел, третий – и оба милиционера, получив еще по пуле в верхние конечности, разом потеряли всякий интерес и к Климу, и к личному оружию.

Золотозубый гражданский тем временем уже целился в Клима.

«Как вы меня достали!» – подумал тот, проведя двоечку.

Золотозубый, получив по пуле в ногу и руку, упал ничком и завыл, как пароход в тумане – так же нудно и громко.

Подняв короткий револьвер, выпавший из руки шустрого сержанта, Клим удивленно присвистнул.

Это был «ЭР-440», по внешнему виду смахивающий на американский «смит-вессон». Довольно редкое оружие, которое никак не могло быть штатным вооружением сержанта милиции.

Вытащив телефон, Клим быстро набрал номер оперативного дежурного:

– Говорит семьдесят два сорок восемь. Совершено нападение на меня. Есть два «трехсотых» тяжелых и три «трехсотых» легких. Улица Бебеля, двадцать шестнадцать. На четной стороне улицы около «Мазды» со спущенным передним колесом.

– Группа прибудет через двадцать минут! – сказал дежурный.

– Слушай, мужик! Даю штуку баксов, и мы мирно разбегаемся! – предложил золотозубый.

– Мало! – изрек Клим, краем глаза наблюдая, как амбал с битой отводит руку назад, готовясь к броску.

«Смотри, какой шустрый уголовник попался!» – удивился про себя Клим, нажимая два раза на курок.

Первая пуля перебила битку, а вторая свистнула около левого уха амбала, заставила его резко качнуться вправо.

– Я поклонник здорового образа жизни. Мне твоё тело очень нравится! Жалко его портить! Как бывший спортсмен, я реально представляю, как много трудов стоит занять такие мышцы. Но если ты ещё раз дернешься, то, несмотря на всю мою любовь к здоровому образу жизни, я в секунду сделаю три дырки в твоём великолепном теле! Убить не убью, но калёкой на всю жизнь оставляю! – пообещал Клим, качнув стволом в сторону второго здоровяка.

Второй амбал, получивший бутылкой коньяка в солнечное сплетение, уже оклемался и шаловливой ручонкой полез в карман.

Карман сильно не оттопыривался, а значит, огнестрельного оружия там не было.

– Ты, здоровяк! – рявкнул Клим, одновременно без всякой жалости впечатывая каблук правой ноги в челюсть первого амбала, которому только что читал лекцию о здоровом образе жизни.

Сломанная челюсть глухо хрустнула. Амбал закатил глаза и повалился на асфальт.

Теперь оказать сопротивление мог только здоровяк – любитель холодного оружия, на которого Клим рявкнул.

– Вынул руку с ножом, встал на колени и шустро пополз к своему другу! – приказал Клим.

Амбал оказался не только здоровым, но и понятливым.

Моментально встав на колени и зажав в правой руке финку, здоровяк шустро стал перемещаться к своему приятелю.

Левую руку понятливый бандит закинул за голову, демонстрируя тем самым полную покорность и неплохое знакомство со спецназовской методикой работы с пленными.

– Поверни друга спиной к себе! Режь сзади ремень, штаны и трусы!

– Ты из спецназа? – спросил здоровяк.

Неопределённо хмыкнув, Клим окинул взглядом место схватки и уставился на здоровяка тяжёлым «полицейским» взглядом.

Надо отдать должное здоровяку, особого впечатления на него климовские приколы не произвели.

Приходилось на ходу менять тактику.

– Ты кто по званию? – справился Клим, смотря, как ловко, одним движением здоровяк выполняет приказ.

– Капитан! – сквозь зубы процедил здоровяк, начиная перемещаться в сторону раненых милиционеров.

– Как ты в это дерьмо влез? – спросил Клим, наблюдая, с какой сноровкой здоровяк разрезает штаны. Так мог делать только хорошо подготовленный спецназовец, который не в первый раз проводит силовое задержание.

– Деньги очень нужны! – туманно ответил здоровяк, четко ответив на вопрос и в то же время не дав никакой информации, что тоже указывало на специальные тренировки по методам поведения при задержании противником.

– Этот культурист со сломанной челюстью, тоже рэкс¹? – спросил Клим, оглядываясь по сторонам. Улица как будто вымерла.

– Угу! – утвердительно кивнул головой здоровяк, пряча нож в карман.

Клим сделал вид, что ничего не заметил.

С колен грамотный крепыш вставать не пробовал.

До прибытия группы захвата оставалось три минуты.

– Давай бери своего друга – и в «Фольксваген»! Ваша кобыла теперь – вещественное доказательство: на ней ездить нельзя! – устало сказал Клим, представляя, какая будет морока с этим глупым нападением.

Здоровяк не стал задавать вопросов. Подскочив к своему приятелю, он рывком взвалил его на плечо и рысцой побежал к машине. Пробегая мимо Клина, сунул руку в карман и бросил к его ногам маленький листочек бумаги.

Сделав вид, что поправляет своего приятеля, прошептал:

– Тебя пасли от самой конторы! Позвони – поможем, если что!

Как бы радуясь освобождению, здоровяк рванул с места и через десять секунд был у «фолькса».

О чем здоровяк говорил с водителем такси, неизвестно, но факт остается фактом – водитель громко не кричал.

Кинув своего бездыханного приятеля на заднее сиденье, здоровяк уселся впереди, и «Фольксваген», визжа шинами, стартовал. Как оказалось вовремя.

Опоздав ровно на минуту, к месту разборки подкатили два микроавтобуса с затемненными стеклами.

Из первого микроавтобуса посыпались одинаковые, как арбузные семечки, вооруженные «Валами» солдаты.

По их сноровке и несуетливости Клим моментально понял, что прибыли контрактники: да и тридцатилетние лица военных говорили сами за себя.

Одни солдаты моментально перегородили улицу, другие подбежали к раненым. За все время не было сказано ни слова.

Среди приехавших Клим увидел знакомое лицо Антея.

«Раз адмирал разведки самолично прибыл – надо суетиться!» – понял Клим. Состроив задумчивую физиономию, кинув взгляд на поле недавнего боя, он тоскливо подумал:

«Попались бы вы мне голубчики за бугром!»

Понятно, что «за бугром» не пришлось бы вызывать оперативную группу. Приехала бы просто труповозка, забрала бы мертвые тела – и никаких проблем для родной армии.

Ребята в пятнистом камуфляже сноровисто погрузили всех участников инцидента во второй микроавтобус, оставили двух прапорщиков менять колесо на «Мазде» и моментально заскочили в автобус с затемненными стеклами.

– Садись в машину быстрее! – приказал Антей.

¹ На староанглийском языке – король. Сленговое обозначение спецназовцев. (Прим. авт.)

Открыв переднюю дверцу, Клим проскользнул внутрь, делая вид, что совершенно не знает своего попутчика.

– Куда тебя отвезти? – хмуро спросил Антей.

– Улица Македонского, 14, квартира 75, – быстро сказал Клим, понимая, что Антей спрашивает не просто так.

– Закончишь свои дела – позвони по этому номеру и вызови машину: тебя ко мне отвезут, – сообщил Антей, на секунду показав Климу прямоугольник с десятизначным номером телефона.

– Будет исполнено, майн герр! – шутливо ответил Клим, отдавая честь на американский манер.

– Ты не юродствуй, а четко расскажи, что случилось! – приказал Антей.

Поняв, что время шуток кончилось, Клим начал рассказывать:

– Вышел из магазина и вижу, что к моему водителю, совершенно случайному человеку, привязались трое гражданских, явно бандитской наружности. Потом встряли два мента – явно ряженные.

– Почему сделал такой вывод? – тут же спросил Антей, но его нахмуренные брови чуточку распустились.

– У мента не может быть в кобуре револьвера «ЭР-440»! – убежденно сообщил Клим.

– Где еще двое? – спросил Антей, прекрасно умевший считать не только до пяти.

– Два человека ушли. Не буду же я стрелять на поражение, – сообщил Клим, замечая, что автомобиль свернул на улицу Македонского.

Александр Македонский был великим полководцем, но кто такой Константин Македонский, именем которого была названа улица в районе Перово, Клим не знал.

Остановившись возле дома номер четырнадцать, Клим взялся за ручку двери, готовясь выйти, когда Антей поднял вверх указательный палец:

– Отдай свою пушку!

Клим сам знал, что иметь при себе ствол, из которого только что стрелял, – верх глупости.

Но к своему «ПП-90» за столько лет службы Клим привык, да и жалко уничтожать верное оружие, которое не раз выручало в трудных ситуациях.

Немного, всего пару секунд, поколебавшись, Клим достал пистолет и рукояткой вперед подал Антею.

– Не плачь, маленький мальчик! Верну я тебе твою игрушку! Будет лучше старой!

На вопросительный взгляд Клима Антей мгновенно ответил:

– Помаракуют с твоей стреляющей машинкой и вернут! Она все-таки за тобой числится! Может, ствол поменяют, может, еще чего, но вернут!

– Я без оружия как без рук! – пожаловался Клим, умолчав про трофейный ствол с двумя запасными обоймами.

– Помни, какой я добрый! – отечески проговорил Антей, суя в задний карман брюк пакет размером с толстую книгу левой рукой, а правой забирая пистолет.

– Шеф! Довези вон до того супермаркета! – попросил Клим, пальцем ткнув в стеклянное чудо, видневшееся впереди.

Дождавшись разрешительного кивка Антея, водитель включил первую скорость.

«Сталинский дом, постройка сороковых годов, три входа с придорожной стороны и неизвестно, сколько с противоположной», – оценил Клим четырнадцатый дом.

Не успел автомобиль вырваться на магистраль, как зазвонил мобильный телефон.

– Милый! У меня уже коньяк успел нагреться! – сказал знакомый женский голос.

– Буду через двадцать минут! Стоял в пробке, сейчас лечу в метро! – быстро отозвался Клим, не вдаваясь в подробности.

- Очень жду тебя! – томно сказала прекрасная оружейница и положила трубку.
- Доведут тебя женщины до ручки! – отечески пожурил Антей.
- Хорошо хоть не до ножки! – на ходу ответил Клим и стремглав бросился к магазину.
- Жду тебя в восемнадцать часов! – выдал последнюю вводную Антей.

В зеркальных дверях супермаркета Клим увидел, как микроавтобус перевалил через бордюр и, ловко подрезав зеленую «Волгу», влился в сплошной поток автомобилей.

Мотоцикл «Ямаха» с двумя седоками свернул с дороги, перескочил через невысокое ограждение и прямо через газон рванул к магазину.

«Не вовремя вы, ребята, прикатили!» – про себя пожурил Клим ездовых.

Пройдя через открывшиеся автоматические двери, Клим встал за затененным стеклом магазина и стал наблюдать за улицей.

Водитель мотоцикла лихо подкатил к самому входу. Оба ездовая резво направились в сторону входа.

Но не тут-то было!

Три плечистых молодца в одинаковых темных костюмах преградили им путь.

Клим не стал дожидаться дальнейшего развития событий. Все и так было ясно. За ним плотно приклеился хвост.

Глава 2

– Владимир Сергеевич! Операция, которую сегодня начало ГРУ, имеет стратегическое значение! Мы не можем позволить, чтобы этот американец заговорил! Если он откроет рот, то последствия могут быть ужасающими! Полетят не только наши головы, но и очень серьезные люди лишатся своих мест!

Дело идет о миллиардном заказе! Если просочатся данные, что мы продали сто мобильных ракетных комплексов «Стрела 200М», которых еще нет на вооружении у нас, то поднимется такая волна!

– Не играйте словами, Игорь Витальевич! Комплексы продали вы, а я только осуществлял прикрытие операции! В самом крайнем случае, меня по-тихому спровадят на генеральскую пенсию с персональной машиной и дачей в каком-нибудь престижном поселке недалеко от Москвы, – усмехнулся коренастый мужчина в военной форме с погонами генерал-лейтенанта.

Затем он протянул руку и, пододвинув к себе пачку «Парламента», вытряхнул из нее сигарету. Размяв по старой привычке сигарету короткими сильными пальцами, он сунул ее в рот и спокойно прикурил.

Все это время в большом кабинете на Старой площади царила мертвая тишина.

Два человека, сидевшие напротив генерала, спокойно смотрели, как генерал прикуривает, не выказывая никаких признаков волнения.

Каждому из присутствующих было далеко за пятьдесят. Холеные лица, добротные костюмы, ослепительно белые рубашки – все с первого взгляда выдавало в них хозяев жизни.

Первым нарушил молчание генерал-лейтенант.

Нервно смяв в хрустальной пепельнице сигарету, он коротко хохотнул и сказал:

– Смотрю я на вас и восхищаюсь! Дело, можно сказать, идет о жизни и смерти, а вы даже глазом не моргнете! Какая выдержка! Давайте, мужики, ко мне в контору!

– Ты, мил человек, словами не блуди! В случае провала операции твои десять лимонов мы спокойно разделим и положим в Швейцарский банк, – спокойно, растягивая слова, сказал лысый толстяк с обвисшими, как у бульдога, щеками.

– Вот это я и хотел услышать! А то все высокие слова про долг, честь и совесть! – презрительно сказал генерал, вынимая из кармана мобильный телефон.

Потыкав в кнопки, генерал недоуменно сказал:

– Странно! Почему-то телефон перестал работать!

– Ты, мил человек, со стола красную трубочку возьми и с нее позвони. Твоя пищалка в моем кабинете работать не будет! Кабинет полностью экранирован! – гордо сказал толстяк.

С живостью, несвойственной для его комплекции, генерал-лейтенант вскочил и бросился к огромному столу.

Едва генерал поднес трубку к уху, как толстяк, не меняя позы, сказал:

– Борзый и непослушный стал генеральчик!

– Не нравится – заменим!

– Проработайте этот вопрос, Игорь Витальевич! – приказал толстяк.

Глава 3

«Даже антеевские молодцы не смогли хвост обрубить, несмотря на их крутость и мобильность!»

Сменить рубашку, куртку и посмотреть, что Антей сунул в карман! Не забыть проверить себя на клопов и радиомаяк!» – напомнил себе Клим, передвигаясь по супермаркету. Обнаружив указатель: «Мужская одежда – 2-й этаж», – он быстро пошел к лестнице.

Наверху Клим с ходу наткнулся на секцию рубашек.

Черненькая худенькая девушка, стоявшая за прилавком, внимательно посмотрела на Клима.

Кивком головы подозвав продавщицу, Клим вынул раскрытое удостоверение и негромко сказал:

– Мне нужна ваша помощь!

Служебное удостоверение, на фотографии которого Клим был изображен в морской форме, произвело магическое действие.

– Все что угодно, товарищ капитан первого ранга! – быстро ответила девушка, поднимая глаза на Клима. В глазах девушки Клим заметил лукавую смешинку.

– Девушка! Я очень тороплюсь! Мне нужны темная рубашка и куртка! И желательно возможность переодеться! – попросил Клим, боковым зрением фиксируя обстановку вокруг.

– Пройдете в подсобку! – предложила девушка, глазами показывая налево.

Клим двинулся в указанном направлении.

За прилавком обнаружился узкий коридор.

Клим не успел пройти по нему и двух метров, как навстречу выплыла необъятных размеров дама, под два метра ростом.

– Я заведующая секцией! – глубоким контральто сказала она.

«Рубенс отдыхает!» – про себя воскликнул Клим, любясь богатырскими формами русской красавицы.

Дама окинула Клима оценивающим взглядом, круто развернулась и пошла вперед.

Теперь Климу предстояло любоваться «кормой» этого великолепного творения природы.

Ярко выраженные ВЛТ² симметрично покачивались перед глазами, отвлекая и немного нервируя. Несмотря на вес, а по прикидкам Клима дама тянула килограммов на сто восемьдесят, двигалась завсекцией легко и грациозно – насколько может грациозно двигаться танкер-миллионник.

Через пять метров обнаружилась открытая тонкая дверь, около которой стояла еще одна, на этот раз белокурая продавщица, держа в руках четыре пакета с темными рубашками.

– Можно мне примерить рубашку у вас в кабинете? – спросил Клим, заходя в маленькую, не больше шести квадратных метров, комнату без окон.

Мадам заведующая уже прочно утеснилась в массивном деревянном кресле за узким черным столом, сплошь заваленным бумагами.

Клим, любящий флотский порядок, сделал про себя порицание младшему командному составу. По флотской табели о рангах мадам едва тянула на старшину второй статьи, максимум – на мичмана.

Коленки заведующей выпирали из-под маломерного столика сантиметров на двадцать. Туго обтянутые телесного цвета колготками, коленки прямо притягивали мужской взгляд.

² Видимая линия трусиков. Сленг морских авиаторов. (Прим. авт.)

«Где она достает колготки такого великанского размера? – совсем некстати подумал Клим, прикидывая, в какой позе удобнее всего заниматься любовью с этой огромной женщиной.

«Отставить! Думайте о деле!» – одернул Клим внутренний голос.

«Мне очень нравится, что сие помещение без окон – трудно «снимать» внутренние звуки!» – тут же переключился на деловой лад Клим.

– Девочки! Оставьте нас с заведующей минут на пять наедине! – попросил Клим, забирая у блондинки пакеты с рубашками.

– Ой! Я же забыла принести вам куртку! – всплеснула руками та.

– Девочки! Только побыстрее, пожалуйста! – взмолился Клим, протягивая черненькой пятитысячную купюру.

Не обращая внимания на монументально восседающую за столом великаншу, Клим быстро выгреб из карманов куртки упаковку японских звуковых гранат, купленных по случаю, ключи от кабинета и револьвер, недавно отобранный у милиционера.

Пачка пятитысячных купюр и обойма к стволу, который реквизирует Антей, легли на правый конец стола, прямо на пачку накладных.

Из внутреннего кармана был извлечен рулончик долларов и красное удостоверение прикрытия.

Протянув заведующей удостоверение, на обложке которого значилось: «Военная прокуратура», Клим продолжал выкладывать из карманов вещи.

Стреляющая ручка с шестью зарядами боевого отравляющего вещества была реквизирована у якудзи в Гонконге.

С виду – самая обычная многоцветная ручка, но являлась она стреляющим на пять метров газовым пистолетом. Самое замечательное в этой игрушке было то, что стреляла она микроскопическими капсулами, которые взрывались на расстоянии пяти метров от стрелка.

Красный цвет показывал, что в ампулах – специальный полицейский газ. После поражения этим видом газа у людей начинается непроизвольная дефекация, а также мочеиспускание. Какой может быть вояка в обгаженных штанах!

После применения этой ручки в Гонконге Клим настолько уверовал в полицейский газ, что через знакомых ребят в техническом отделе ГРУ достал себе два комплекта зарядов к ручке и теперь чувствовал себя намного спокойнее и увереннее в любой обстановке. Одно дело – всадить пулю в собрата по профессии и совершенно другое – заставить его обгадиться. Противник обезврежен, но тяжкого вреда здоровью не нанесено!

Правда, стоили эти заряды так, как будто они были изготовлены из бриллиантов, но в последнее время Клим считал себя «богатеньким Буратино» и тратил деньги на собственную безопасность, не считая.

Вот и сейчас, снимая рубашку, Клим не стал снимать кевларовую майку, сделанную по специальному заказу. Такая маечка, с длинным рукавом, выдерживала пистолетную пулю. Синяк, конечно, оставался надолго, но главное свое предназначение маечка выполняла безотказно.

Ознакомившись с удостоверением, великанша посмотрела на Клим с уважением и страхом.

«Еще бы! Старший следователь по особо важным делам при главном военном прокуроре Министерства обороны России! Звучит очень весомо!» – самодовольно подумал Клим, снимая с темно-синей рубашки пластиковую оболочку.

Существовала ли такая должность в военной прокуратуре, Клим точно не знал, но действовал документ прикрытия на гражданских и военных чиновников безотказно.

– Обычно удостоверения посторонним в руки не даются, а только показываются изда- лека. Но, учитывая, что приходится использовать ваш кабинет в качестве раздевалки, я решил нарушить это правило, – усмехнувшись, сказал Клим.

– Серьезный вы оказывается товарищ! – протянула великанша.

Клим принялся надевать освобожденную от упаковки рубашку.

– Сильный вы мужчина! – протянула великанша, глядя, как Клим надевает рубашку.

Обновка пришлась впору.

Быстро прицепив кобуру скрытого ношения, Клим посмотрел на дверь, рассовывая деньги по карманам рубашки.

Кинув взгляд на заведующую, Клим одним движением сунул в кобуру трофейный револь- вер и облегченно перевел дух.

В дверь осторожно постучали.

– Давайте быстрее куртку! – приказал Клим заведующей, забрав у нее удостоверение.

Дверь осторожно приоткрылась, и в нее просунулась рука с черной болоньевой курткой с капюшоном.

Надев куртку, Клим рассовал остальные вещи по карманам обновки.

Сделав шаг в сторону двери, Клим остановился, повернул голову в сторону заведующей и попросил:

– Объясните вашим девочкам, что они меня никогда не видели! А сегодня – тем более!

Клим специально сделал ударение на последнем слове, подчеркивая важность происхо- дящего.

Великанша только открыла рот, собираясь вызвать своих подчиненных в кабинет, как Клим опередил ее:

– Беседу проведете в коридоре! Мне надо срочно позвонить! – приказным тоном сказал Клим.

С трудом протиснувшись мимо неожиданного визитера, великанша вышла в коридор, плотно закрыв за собой дверь.

Вытащив из кармана зажигалку, Клим быстро провел ею по снятой куртке.

Лампочка внизу зажигалки замигала синим светом.

«Вот ты где притаился, серый олень!» – обрадовался Клим, поднося зажигалку ближе к ткани.

Огонек неожиданно пропал.

«Знаем мы эти фокусы!» – подумал Клим, снимая телефонную трубку с аппарата и вклю- чая громкую связь.

Сильный гудок разорвал тишину кабинета.

Огонек на зажигалке снова загорелся.

«Включается при возникновении звукового сигнала!» – понял Клим, снова медленно проводя зажигалкой по куртке.

На спине верхней одежды обнаружился еще один клопик.

Проверив свои брюки и на всякий случай новую рубашку и куртку, Клим начал действо- вать.

Взяв лежавший на полу пакет, он туго свернул свою куртку, обернул ее старой рубашкой и засунул в полиэтиленовый пакет, оставшийся от новой куртки. Засунув в новый пакет обра- зовавшийся сверток, провел около него зажигалкой. Огонек не горел.

«Значит, ты был прав, каперанг!» – похвалил внутренний голос.

Набрав на телефонном аппарате номер диспетчера, Клим приказал:

– Второй пусть срочно позвонит Скату по номеру семьсот шестьдесят три шестьдесят семь тридцать один. Пользоваться только резервной связью! Роле.

Слово «Роле», которого не существует в русском языке, означало экстренный вызов.

Ровно через минуту раздался телефонный звонок.

– Слушаю! – жестко сказал Антей, едва Клим поднес телефонную трубку к уху.

– Очень похоже, что мы все на прослушке. Насчет тебя я могу ошибаться, а вот меня точно ведут, да и технические средства серьезные применяют. Сейчас я переоделся и собираюсь на свидание к девушке, как и было запланировано. Если меня засекут в квартире, то, значит, не только я лох, но и у тебя в конторе окопался крот, – быстро сказал Клим.

– Через сорок минут группа захвата будет у твоего дома свиданий. Черный «Ниссан Патрол» с желтой антенной на крыше будет ждать на стоянке у дома! Работай под лоха, который ничего не знает! – приказал Антей и отключился.

– Мадам заведующая! – громко позвал Клим.

Дверь немедленно открылась, и великанша всплыла в свой кабинетик. Увидев Клим за своим столом, она высоко подняла бровки.

– Я ваших девочек на десять-двадцать минут забираю! Они мне нужны для выполнения специального задания! – жестко сказал Клим, вставая из-за стола.

– Кто же в отделе останется? – неожиданно возмутилась заведующая.

Клим уловил усмешки на физиономиях продавщиц и сурово наморщил брови.

Усмешки с лиц девушек разом исчезли.

– Ты, подруга, берешь пакет и идешь впереди! – приказал Клим, обходя стоящую столбом заведующую.

Черненькая продавщица взяла пакет с одеждой и не спеша направилась по коридору.

Подхватив блондинку под руку, Клим двинулся следом. Вскоре они оказались в маленьком кафе всего на пять столиков.

Все столики и шесть высоких табуретов перед барной стойкой были заняты.

В основном здесь сидели сотрудники магазина.

Черненькая продавщица подняла правую руку вверх.

Молодой, толстомордый парень за стойкой приветственно кивнул патлатой головой. С надетой козырьком назад бейсболкой он походил на хомячка, который всегда молчит. Парень был сильно занят. Перед ним стояла небольшая сковорода, на которой жарилась яичница с беконом, распространяя одуряюще вкусный запах.

Правой рукой бармен поправлял яичницу, а левой ритмично, в такт негромкой музыке, тряс металлический сосуд объемом литр в два.

Облокотившись на стойку бара, перед ним сидели с пяток страдальцев, наблюдающих за манипуляциями изготовителя напитка.

– Вы знаете, какой замечательный коктейль делает Миша? – спросила блондинка, плотоядно облизав полные губы. Медленный нажим женского бедра показал Климу направление движения. Бедро было довольно упругим.

«Аперитив перед свиданием! – довольно подумал Клим, отмечая, что в зальчике на них никто не обращает внимания. – Надо на пару минут остановиться и осмотреться!»

Скрывшаяся на время брюнетка вновь появилась и, мгновенно оценив ситуацию, решительно развернулась на сто восемьдесят градусов.

Клим обратил внимание, что вернулась девушка без пластикового пакета, чем совершенно не опечалился.

Махнув рукой, черненькая согнала с ближайшего табурета сидевшего перед баром какого-то мужчину с мешками под глазами.

Тот, ни слова не сказав, освободил место и, оперевшись локтями о барную стойку, снова устался на бармена.

Девушка, усевшись на табурет, повернулась к Климу, приглашающе махнув рукой.

И без того короткая юбка труженицы прилавка задралась, открыв полные ноги до самых бедер.

Девушка носила трусики ярко-алого цвета, с белыми гипюровыми оборочками.

Клим заметил, что даже худосочный страдалец, сидевший за ближним столиком, повернулся к девушке, увлеченный открывшимся зрелищем.

Клим тоже с трудом оторвался от ног девушки, мельком взглянув в зеркальную стену перед ним. Зальчик оказался виден как на ладони.

Подняв руку вверх, черненькая стриптизерша показала три пальца.

Бармен моментально среагировал и, коротко кивнув, начал работать. Раскидав левой рукой яичницу по четырем тарелкам, он вскинул правую руку ладонью вверх.

Молодая девушка в кокетливом мини-передничке появилась перед стойкой.

Выгрузив с подноса десятка полтора высоких стаканов, девушка поставила на освободившееся место четыре тарелки и, грациозно покачивая бедрами, направилась в зал.

Бармен тем временем священнодействовал. Водрузив шейкер на барную стойку, он пару секунд пристально смотрел на металлический цилиндр, одновременно потирая пальцы правой руки. Левая тем временем выстраивала принесенные девушкой стаканы в одну шеренгу.

Змеиным движением левая рука бармена обхватила шейкер, а правая метнулась к крышке. Раз! И крышка оказалась в руках бармена.

Аккуратно положив ее на стойку, «фокусник» снова на секунду застыл. Затем, взяв шейкер, он одним движением провел им над стаканами.

Пара секунд – и стаканы заполнены на одну треть.

Подняв шейкер, бармен взвесил металлический сосуд в руке и молниеносно провел еще раз над стаканами.

При этом ни одна капля темно-красной жидкости не упала на барную стойку.

Перевернув шейкер донышком вверх, бармен продемонстрировал, что сосуд абсолютно пуст.

Во всех стаканах жидкость была на одном уровне.

Клим не мог не отметить удивительную точность и глазомер бармена.

Одинокая капля вытекла из горловины шейкера и повисла на ободке.

Зацепив ее указательным пальцем левой руки, бармен поднес палец ко рту и слизнул каплю. На лице парня появилось удовлетворенное выражение.

Все посетители кафе, не исключая Клина и девушек, разразились громкими аплодисментами.

Засмотревшись на коронный номер местного служителя общепита, Клим чуть не проворонил появление соглядатая.

Высокий парень в короткой кожаной куртке заскочил в зал и демонстративно стал рассматривать посетителей.

«Я, пожалуй, самый старый на этом празднике жизни!» – с неудовольствием отметил Клим, обнимая блондинку за плечи левой рукой, а правой беря стакан, услужливо протянутый черненькой продавщицей.

Напиток действительно был хорош!

Терпкий, с кислинкой, он прекрасно утолял жажду и немного вязал язык. Хотя алкоголь в нем тоже был. Немного, но был. Но самое главное – напиток прекрасно тонизировал!

– Вы кудесник! Теперь я ваш постоянный клиент! – негромко сказал Клим, протягивая бармену пятьсот рублей.

– Всегда рад новым клиентам, особенно из компетентных органов! – также негромко ответил бармен, делая слабую попытку не взять деньги.

– Не обижай компетентные органы! – попросил Клим, выпуская банкноту из рук.

Легкое, незаметное движение – и бумажка исчезла в руке бармена.

– Сдачи не надо! – жестко сказал Клим. И, взяв стакан, не торопясь, двинулся вдоль барной стойки.

Соглядатай к тому времени исчез.

Черненькая продавщица, также прихватив стакан, соскочила с табурета и, обогнав на повороте Клим, пошла впереди.

За баром обнаружилась маленькая дверь, которую черненькая открыла своим ключом.

Пройдя через нее, Клим попал в короткий коридор, который вывел всю компанию на лестничную клетку. Узкая лестница вела вниз.

– Девочки! Теперь я и сам смогу найти выход! – попробовал начать самостоятельно двигаться Клим.

– Шустрый ты мужик! – зачмокала губами черненькая девушка, когда Клим уже шагнул вниз.

– Почему это я шустрый? – удивился Клим.

– Это специальный служебный выход. Тебя из здания просто не выпустят! – заявила черненькая, взяв на себя функцию лидера.

При этом девушка смотрела на Клим с такой плотоядной улыбкой и так многозначительно поглаживала себя по высокой груди, что не понять откровенный намек было просто невозможно.

– Ты, лапонька, сгоняй к бармену и попроси для прокуратуры литр его знаменитого коктейля! Мы тебя здесь подождем! – протянул купюру в тысячу рублей блондинке Клим.

– Давай шустрей, Светка! Шевели булками! – хлопнула по заднице подругу черненькая.

Света скривила обиженную физиономию и, развернувшись, не торопясь, пошла назад.

– Прокурор! Ты голых женщин любишь? – спросила черненькая, начиная расстегивать фирменный халатик.

– Для такой женщины я готов на все! – Галантно пообещал Клим, обнимая ее за плечи.

Секс на лестнице Клим освоил еще в институте. Черненькая тоже была не новичком в этом виде спорта. И когда зазвонил мобильный телефон, Клим уже приводил себя в порядок.

– Ты еще не дошел до места своего свидания? – вместо приветствия спросил Антей.

– Пока добираюсь, – дипломатично ответил Клим, кидая быстрый взгляд на черненькую.

Та правильно поняла взгляд Клим и, сойдя на пролет вниз, демонстративно вытащила сигарету и закурила.

– Срочно все бросай и лети к месту встречи. Район оцеплен, и тебя очень сильно ищут! На тебя получена информация по линии МВД и ФСБ! Ребят нагнали целый полк! – хохотнул Антей.

– Может, стоит все-таки пойти на встречу в дом с полководцем? Сразу вычислишь своих врагов, да и я немного разомнусь!

– Отставить разговоры! Срочно прибыть в точку randevu! – жестко сказал Антей.

– Отказываюсь выполнять приказ! – не менее жестко сказал Клим, в конце фразы даже повысив голос.

– Ты соображаешь, что говоришь? – спросил Антей, с которым таким тоном давно никто не говорил.

– Слушай внимательно и не перебивай! Надо проверить: есть ли за мной слежка! Может, это плод моей фантазии? Ты пошли людей к дому, и пусть они засветятся! Тогда противник будет вынужден брать меня в доме, а это не так просто. Дом, похоже, элитный, и на действия в нем требуется специальное разрешение.

– Ты хочешь провести ловлю на живца? – быстро спросил Антей.

– Ты же не зря сунул мне в карман эти игрушки! – выдал Клим.

– Даю вам карт-бланш, товарищ капитан первого ранга! – закончил разговор Антей.

– Лапонька! Мне надо срочно отсюда слинять! Проскочить требуется незаметно всего два квартала! – попросил Клим, молитвенно сложив руки.

– Если понадобится твоя помощь, я могу на нее рассчитывать? – спросила незаметно подошедшая сзади блондинка.

– Конечно! Всегда к вашим услугам! Если меня не будет в городе – секретарша передаст ваше сообщение! – уверенно сказал Клим, вручая визитные карточки девушкам.

Ровно через пять минут Клим, спрятавшегося в большую коробку из-под холодильника, вывезли из подвала супермаркета.

Глава 4

Телефон в кармане новой куртки завибрировал.

– Слушаю! – негромко сказал Клим.

– К какому дому тебя надо подвезти? – спросила черненькая.

– Высади между четырнадцатым и шестнадцатым, – попросил Клим.

– Там стоят три ракушки и трансформаторный киоск. За киоском тебя и высадим.

Грузовик притормозил, два раза повернул направо и поехал по разбитой асфальтовой дорожке.

Когда грузовик остановился и лязгнул открываемый задний борт, Клим уже был готов действовать.

– Быстро выскакивай и вправо! – сказал грубый мужской голос, вытаскивая домкрат.

– Тут домкрат не поставишь! Куда ты заехал, Серега? – услышал Клим уже из кустов, куда выскочил, едва коренастый мужик в синей спецовке начал выволакивать тяжелый гидравлический домкрат.

– Скинь ему коробку с вентилятором! Все равно это некондиция! – неожиданно сказала черненькая.

– Кто за нее платить будет? – загундел коренастый, у которого на некондиционный товар были свои планы.

– Возьми штуку и заткнись! – посоветовала черненькая продавщица.

– За доставку еще штуку добавь! – потребовал коренастый.

– Нашел время торговаться! – укорила черненькая вымогателя.

– Самое время делать бабки! – не согласился с мнением коллеги коренастый.

Судя по тому, что из кузова прямо в кусты шлепнулась длинная картонная коробка, тысяча рублей была вымогателем получена.

«Надо не забыть девочке деньги отдать!» – сделал зарубку на память Клим.

Поднеся ладонь ко рту, Клим резко выдохнул и тут же втянул воздух носом. Запах спиртного наличествовал. Секунду подумав, Клим обнаружил в палитре запахов русскую водку, ямайский ром и слабый аромат выдержанного «Балантайна».

«Вполне приличный аромат для грузчика», – отметил Клим. Схватив коробку с вентилятором, он быстрым шагом направился ко второму подъезду.

Черный «Ниссан Патрол» с желтой антенной уже стоял на тротуаре, сверкая затонированными стеклами.

Ни одной подозрительной машины не было видно. Дворники не мели чистых тротуаров, электрики не сидели на столбах и даже сантехники не открывали своих неподъемных люков.

Две молодые мамы вели неторопливую беседу друг с другом, толкая перед собой одинаковые коляски.

«Только эти девочки вызывают подозрение!» – отметил Клим и, покачнувшись, чуть оступился на ступеньке, неловко взмахнул руками. Приземлившись на правую руку, он успел поймать жесткий взгляд молодых мамаш. Встав, Клим долго отряхивался, просеивая тем временем окружающее пространство. Кроме двух старичков, нагнувшихся над шахматной доской, людей не было.

Потянув на себя тяжелую дверь, Клим оказался в большом вестибюле, в правом углу которого имела застекленная будка, где восседала дородная дама в старомодном пенсне.

– Молодой человек! Вы к кому идете? – спросила она, величаво подняв голову.

– Извините, мадам! Меня послал начальник отнести в семьдесят пятую квартиру вентилятор! – быстро сказал Клим, отвесив, как ему казалось, церемонный поклон.

– Шестой этаж! – сухо ответила дама, потянувшись к телефону.

Передняя стена будки была полностью застеклена, и мадам была перед Климом как на ладони. Простой однотумбовый стол, на котором красовались настольная лампа с абажуром, старинный телефон, здоровенный журнал и толстая потрепанная книга, раскрытая на середине.

«Тебе приказали позвонить, как только появится посетитель в семьдесят пятую квартиру! Старая ты мырма!» – с каким-то облегчением понял Клим, нажимая кнопку вызова лифта. Не успел Клим оторвать руку от кнопки, как двери лифта разошлись.

Едва Клим нажал кнопку последнего, девятого, этажа, как лифт плавно пошел вверх.

Остановился лифт почему-то на восьмом. В кабину вошли два крепеньких паренька лет двадцати пяти.

Практически сразу же ствол пистолета с глушителем уперся Климу в живот.

Бой на ограниченном пространстве – целое искусство, которому надо учиться много лет. Клим под руководством Стаса еще много лет назад постиг его, научившись заодно наносить энергетические удары.

Блондин только открыл рот, как Клим ударил.

Энергетический удар в область сердца – коварная штука. Человек может ничего и не почувствовать, а умереть через час.

Клим не хотел убивать этих совсем молодых парней. Тому, кто держал пистолет, досталось краем коробки по сонной артерии, что сразу вырубил его.

Через секунду на полу лежали два бездыханных тела.

Клим, подпрыгнув, зацепился под самым потолком наподобие паука. Много лет назад Стас показывал это упражнение, заставляя своих курсантов часами висеть под потолком.

Лифт остановился на девятом этаже, двери начали раздвигаться.

– Малков! Филиппов! Что с вами? – успел спросить невысокий крепыш лет сорока, заскочивший в кабину.

Крепыш был один. Обращение к молодым парням по фамилиям явно показывало, что противниками Клима были не бандиты, а работники специальных служб.

«Сейчас посмотрим, что за рыб я поймал!» – сказал себе Клим, всей массой падая на крепыша, который в этот момент нагнулся, чтобы пощупать сонную артерию у одного из молодых людей.

Обыскать три неподвижных тела для опытного человека – минутное дело.

И вот уже рассовав три «Магнума» с глушителями по карманам, Клим докладывал по мобильному телефону:

– На меня напали сотрудники ФСБ. Два лейтенанта и майор. Противники обездвижены.

– Отправляйся на первый этаж! Тебя в вестибюле встретят! – приказал Антей.

Два движения ножом, и люк на крышу лифтовой кабины открыт.

Нажав кнопку третьего этажа, Клим подпрыгнул и, подтянувшись, оказался на крыше лифта.

Прикрыв люк, Клим оставил маленькую щелку и через нее наблюдал за происходящим. На шестом этаже лифт остановился. Двери открылись, но ничего не произошло.

С минуту постояв, лифт тронулся дальше. Переместившись левее, Клим достал «Магнум» и снял его с предохранителя. Затем вытащил из кармана беруши: применяя светозвуковое оружие, необходимо защититься самому.

Едва лифт остановился на первом этаже, как автоматные очереди прошили все пространство кабины снизу доверху.

Сомневаться в намерениях нападавших Климу не приходилось – он видел, как подрагивают тела оперативников ФСБ от попадавших в них пуль.

Едва открылись двери, Клим увидел двух крепеньких парней с автоматами «АКС».

На стволах их автоматов были глушители.

Парень справа, одетый в черную ветровку, отщелкнул рожок автомата, и в этот момент Клим точным выстрелом в коленную чашечку перебил ему правую ногу.

При попадании пули в колено даже очень тренированный человек моментально все забывает от ужасной боли, которая начинает его терзать.

Ни о какой прицельной стрельбе, выполнении задания человек при таком ранении думать не может.

Тренированные спецназовцы эту особенность организма прекрасно знают и стремятся в первые две секунды после ранения, пока не наступил болевой шок, произвести выстрел, чтобы ранить или убить противника, – потом у них не будет такой возможности.

Второй автоматчик среагировал довольно быстро и начал поднимать ствол автомата.

Пуля, выпущенная из «Магнума», разворотила ему плечо и моментально бросила его на пол вестибюля.

Спрыгнув на пол кабины, Клим бросил мертвое тело майора в дверной проем.

Автоматная очередь снова прошла грудь теперь уже мертвого майора.

Клим не стал рисковать.

Активировав японские игрушки, Клим по одной, с интервалом в две секунды, начал бросать их в вестибюль.

Круглые гранаты, как мячики, поскакали по вестибюлю.

После четвертой гранаты, кинув в вестибюль «Зарю-6»³, Клим крепко зажмурился и прикрыл глаза локтем.

Полыхнуло здорово. Куда там японским штучкам! Нестерпимый белый свет проник даже сквозь зажмуренные и закрытые локтем глаза.

Выскочив из дверей лифта, Клим, наскоро охлопав автоматчиков, забрал у них служебные удостоверения и рванул к выходу, на ходу бросив короткий взгляд в сторону вахтерши.

Дама, уронив голову на стол, бессмысленно смотрела в стену.

Из перерезанного ножом горла толчками вытекала кровь...

³ Светозвуковая граната. Применяется в специальных войсках. (Прим. авт.)

Глава 5

– Тебе нравится бывать в экзотических странах? – спросил Антей, сидя за столиком в кафе на улице Верхозина.

Кафе было из дорогих. Вышколенные официанты, живая музыка и минимум народа. В небольшом квадратном помещении было занято всего четыре столика.

– Мне эта экзотика поперек горла стала лет пятнадцать назад, а сейчас, когда я получил адмиральскую должность и стал обрастать жирком, сам бог велел отказаться, – лениво сказал Клим, прекрасно понимая, что Антей просто так ничего не спрашивает.

– Пропал наш человек, который работал вместе с Моссадом против Сирии и Ливана. Мы по своим каналам прошерстили эти две страны, но никаких зацепок. Никто ничего не видел и не слышал, – отпив кофе, сказал Антей.

– Так всегда было на Востоке. Посторонним людям ничего не скажут, а если и говорят, то всегда неправду. Обмануть гяура так приятно! – ответил Клим.

– У тебя неплохо получается работать под негра. К неграм на Востоке исконно полупрезрительное отношение. Становись-ка снова черномазым и попробуй что-нибудь разузнать, – отставив чашку в сторону, жестко сказал Антей.

– В каком направлении работал наш человек? – спросил Клим, откидываясь на спинку стула.

– Он был специальным агентом ГРУ и собирал информацию о нелегальной поставке специального оружия в Сирию и Ливан всяким возмущенным воинам ислама, цветкам пустыни, «Алькаиде» и еще бог знает как они там называются вооруженным формированиям.

Плодятся эти борцы с мировым капитализмом, как кролики весной! Всех невозможно упомянуть! Утром человек вышел из дома, а до офиса не дошел. Легенду тебе придумали очень простую, но эффективную. Работать будешь под частного детектива, которого родственники наняли для поисков Билла Коллинза. Официально Билл занимался поставкой вооружения для армии эмирата Аль-Зубайди. У него были контакты с американцами, русскими, поляками и соответственно арабами всех мастей и толков. От откровенно радикальных до мягких и пушистых, как песок в Сахаре. Как водится в таком бизнесе, врагов и друзей у него было предостаточно.

– Не пойдет! После событий в Ираке и Афганистане любой американец вызывает подозрение местных спецслужб. Мне не дадут работать, а если не похитят, то просто убьют. Есть другой вариант. «Новый русский» едет прощупывать рынок сбыта по продаже оружия и заодно интересуется, куда делся Билл, с которым у него были дела. Пару вагонов пластида подкинь для затравки, десятка два самонаводящихся ракет с каким-нибудь компьютерным вирусом, а дальше посмотрим, куда кривая выведет. Насколько я знаю, пластид – самый ходовой товар на Востоке сегодня.

– В твоём варианте есть, конечно, определенный резон, но план утвердило руководство, а оно не любит самостоятельность, – задумчиво сказал Антей.

– Определить мелкую бандитскую группировку в каком-нибудь Мухоморске не под силу сегодня даже всемогущей ФСБ. Не говоря уже про какие-то заграничные ЦРУ или АНБ. Про занюханную контрразведку эмирата я вообще молчу, – выдал Клим, которому до смерти не хотелось выполнять это задание.

– Я все понимаю, но это не мой каприз, а приказ! – жестко сказал Антей.

– Приказы можно по-разному выполнять! Лучше изменить план, но выполнить задание, чем слепо следовать букве составленного каким-то высокопоставленным идиотом плана и провалить всю операцию! Рядом с Карском, это во Владимирской области, находится заброшенная

военная часть, в которой складом заведует пропойца-прапорщик, готовый продать за смешные деньги весь склад вместе с командиром, обслуживающим персоналом и собой.

Найдите пару чеченцев, которые по своим каналам качают у этого прапорщика вооружение, – вот и готова для меня правдоподобная легенда. Хотя у ФСБ есть в бандформировании свои люди. Если ты попросишь информацию о группировке, смежники дадут, а там сам черт не разберет, где правда, а где ложь, – развивал свою мысль Клим.

– Есть у меня один человек, который может это все проверить, но ехать придется сегодня, и вдвоем с Малышом, который будет твоим телохранителем. Самолет через три часа с Чкаловского аэродрома. Борт везет в Саудовскую Аравию груз стрелкового оружия – так что прибытие таким бортом как нельзя лучше сработает на твою версию, – сказал Антей, почти согласившись с предложением Клина.

– Пятнадцать лет я не нырял в этих водах и вот опять придется, – притворно опечалился Клим.

– Вот поэтому из всего контингента спецназовцев вы и выбраны, уважаемые господа! Боевики, которые, по нашим данным, взяли в плен Билла, окопались на маленьком частном островке Блэк-Форт. Там еще недалеко есть мой остров, на котором находится наша база. Островок имеет в длину сто пятьдесят километров, а в ширину – восемьдесят, расположен в десяти милях от восточного побережья страны. Весьма вероятно, что нашего друга Билла спрятали именно там. Хотя стопроцентную гарантию я не даю! – снова выдал часть информации Антей.

Клим всегда помнил, что контрразведчик предоставлял ровно столько информации своим подчиненным, сколько должен знать сотрудник для проведения акции.

– Вот это мне нравится! Вдвоем напасть на хорошо укрепленный остров! Без всякого прикрытия и разведанных! Ты, как всегда, ставишь «реальные» задачи перед своими сотрудниками! – с большим сарказмом сказал Клим, чуть повысив голос.

Антей хмыкнул и скорчил кислую физиономию, но комментировать высказывание Клина не стал.

– Хочешь, я расскажу тебе про мой остров? – миролюбиво спросил Антей и, не дожидаясь ответа, начал рассказывать:

– Была какая-то амбициозная задумка у «Лукойла». Ребята они богатые и построили недалеко от побережья Персидского залива огромную разведочную вышку площадью десять квадратных километров. По странному стечению обстоятельств вышка находится как раз на стыке границ двух стран. Часть моря, где стоит вышка, никому не принадлежит! Вышка стоит в море за пределами двенадцатимильной зоны, а дно находится на глубине ста сорока метров. Нефти ребята не нашли, но потихоньку продолжают бурить, создавая видимость работы.

Содержать такую махину довольно накладно, но вот, если помочь такому гиганту, как «Лукойл», железный остров могут и продать хорошему человеку, вернее, жене хорошего мужчины. На острове могут даже садиться и взлетать реактивные самолеты, причаливать подводные лодки, ну и тому подобное.

– По-моему, ты уже лет пять не ходил в поле? – совершенно серьезно спросил Клим, специально стараясь вывести Антея из себя, чтобы получить еще хоть капельку информации.

– Семь лет, как я не участвовал в операциях. Теперь придется рискнуть, – сказал Антей, печально вздохнув.

– Ты серьезно собираешься участвовать в операции? – удивленно спросил Клим, реально представляя себе, как много для ГРУ должен значить таинственный американец, если для его освобождения лично адмирал контрразведки вынужден ехать за бугор выполнять задание.

Глава 6

Самолет взревел двигателями и начал разбег.

Малыш, едва только усевшись на жесткое металлическое сиденье, вытянул длинные ноги и, откинув назад голову, заснул, «ароматизируя» воздух перегаром деревенского самогона.

За два часа до начала полета Клим успел полностью преобразить себя и своего напарника.

Сейчас на приставных сиденьях сидели два «новых русских», являя окружающим почти подлинные образцы анекдотичных представителей богатеньких бандитов.

Трехкилограммовая золотая цепь на шее Клим, спускавшаяся до пояса, могла служить неплохим подспорьем при схватке с вооруженным холодным оружием противником, а два массивных золотых перстня могли сыграть роль кастетов.

Майор МУРа, выдавший этот реквизит, восхищенно поглядев на Клим, украшенного «презренным» металлом, заметил:

– Парень! Я таких быков пятнадцать лет назад пачками закрывал!

– Затем и приехали! – глубокомысленно изрек Клим, убирая в сумку еще одну золотую цепь и четыре «гайки» для Малыша, который беззаботно спал на стоянке в машине.

Взятый прямо с дружеской попойки в родном доме, Малыш, несмотря на изрядную дозу алкоголя, твердо заявил:

– Никаких погружений три дня! Имею полное право!

Пять часов полета, половину которого Клим проспал, привалившись к могучему плечу Малыша, быстро прошли.

Хмурый эмчэсовец с погонами подполковника вышел в отсек и, тронув Клим за плечо, предупредил:

– Через десять минут промежуточная посадка!

Брезгливо втянув носом воздух, он скорчил жалостливую физиономию и изрек:

– На острове сухой закон. За появление на улице в нетрезвом состоянии полиция может вас посадить на десять лет в тюрьму. В таком виде вам нельзя проходить таможеню!

С этими словами подполковник схватил за плечо Малыша правой рукой, готовясь жестко потрясти несчастного пьяницу, который, по его мнению, находился в бессознательном состоянии.

Секунда, и бравый чистенький подполковник, уткнувшись лицом в грязный пол, взвыл, разом перекрыв рев самолетных турбин.

– Никогда не трогай людей руками, особенно незнакомых, – может плохо кончиться! – наставительно сказал Малыш.

Затем он уселся сверху на полковника и, держа его руку за указательный палец, вопросительно взглянул на Клим.

Мотнув головой, Клим размышлял над словами подполковника:

«Билл мог спокойно напиться и попасть в полицейский участок – десять лет тюрьмы ему, конечно, не дадут, а вот спрятаться в камере от своих преследователей – лучший выход в создавшемся положении!»

– Я тебе, бандитская морда, устрою здесь веселую жизнь! – пообещал подполковник, пытаясь встать с пола.

– Ты, урод, хорошо подумай! Следи за базаром и помни о здоровье! – посоветовал Малыш, отпуская наконец его руку.

– Через час тебе будет не до смеха, козел вонючий! – крикнул подполковник, скрываясь за дверцей пилотского отсека.

– Надо попробовать поискать нашу пропажу в полицейском участке, – медленно сказал Клим, поднимая глаза на Малыша.

– Нужны подходы к полицейским, а я только знаю на этом острове подводный мир, и то приблизительно, – сокрушенно сказал Малыш, кидая взгляд в иллюминатор.

Выражение лица Малыша сменилось на озабоченное.

– Похоже, ты дракона увидел? – вопросительно сказал Клим, тоже приныкая к иллюминатору.

По аэродромному полю неслись два черных полицейских автомобиля, озаряя вечерние сумерки всполохами мигалок.

– Даю голову на отсечение, что эти менты по нашу душу! – выдал Малыш, кинув выразительный взгляд в сторону пилотской двери, где скрылся обиженный подполковник.

– Если по звонку полкана так быстро прискакали полицейские, то надо внимательно к нему присмотреться! – заметил Клим, вынимая мобильный телефон.

Набрав номер диспетчера, Клим быстро сказал, нимало не заботясь о конспирации (мобильный телефон был обеспечен программой шифратора и дешифратора):

– У нас начались сложности с полицией. Инициатор – подполковник МЧС, летящий с нами в одном самолете. Прошу собрать на него данные.

– Ты хотел познакомиться с местной полицией – сейчас у тебя будет возможность! – пообещал Клим, пристегиваясь к боковым скамейкам.

Самолет круто шел на посадку.

Глава 7

Посадка оказалась жесткой. Самолет сначала дал метрового козла, а потом долго катился по бетонной полосе, подсакивая на стыках.

Едва дверь открылась, как в самолет хлынула волна свежего воздуха, разом перебив все самолетные запахи.

Отстегнувшись, Клим с Малышом пошли к выходу.

За бортом было градусов пятьдесят по Цельсию.

Рубашка с короткими рукавами моментально пропиталась липким потом.

– Стареешь, Скот! – осуждающе заметил Малыш, бодро топая впереди. На рубашке Малыша, свободно облегающей могучую спину, не было видно ни одного пятнышка пота.

«Пожалуй, Малыш прав!» – с легкой завистью подумал Клим.

Клим успел сделать не больше десяти шагов, как подлетел черный полицейский «Ситроен» и остановился прямо перед ним, загородив дорогу.

Высокий мужчина, не торопясь, вылез из автомобиля и, пристально посмотрев на Клим и Малыш, состроил презрительную мину. Одетый в простую камуфляжную форму с полковничьими погонами, белый мужчина в окружении плечистых негров не выглядел странно.

С визгом шин рядом с первым автомобилем остановился еще один с затененными стеклами.

Подняв правую руку, в которой был стек, мужчина ткнул им в сторону Клим и Малыша.

Тотчас возле них материализовались двое плечистых молодцев в такой же, как и у шефа, камуфляжной форме.

Еще одно короткое движение стек, и Клим с Малышом повели к автомобилю.

Клим, разом включившись в игру, тоже не произнес ни слова.

Клим затолкнули в затененный автомобиль между двумя плечистыми амбалами, от которых приторно воняло цветочным одеколоном, едким потом и дешевым виски.

Малыша, как краем глаза успел заметить Клим, повели к первому автомобилю.

С визгом шин и завыванием сирен автомобили стартовали.

Никакой таможни, заполнения деклараций и тому подобных демократических излишеств протоколом предусмотрено не было.

Едва машины на пятьдесят метров приблизились к сетчатым воротам, как они настежь распахнулись.

Клим всю дорогу дисциплинированно молчал, не дергаясь и не делая попыток качать права. Самой сложной задачей для него было стараться дышать через рот – от стражей порядка исходило такое ароматизированное зловоние, которому наверняка позавидовал бы самый невзыскательный российский бомж.

Несколько лет назад, когда Климу пришлось скрываться и ночевать в подвалах и на чердаках, опытный бомж пояснил:

– Чем хуже от тебя запах – тем меньше шансов попасть в кутузку. Менты тоже люди, и отмывать свой участок и камеры от зловония никому неохота!

Дорога оказалась недолгой. Минут через пятнадцать быстрой езды машина остановилась перед каменным двухэтажным зданием.

Сложенное из каменных блоков, оно возвышалось среди одноэтажных кирпичных домиков, утопающих в зелени, как столетний дуб среди пушистых лиственниц.

– Давай, белый, вперед! – приказал один из амбалов, продемонстрировав полицейский «смит-вессон» тридцать восьмого калибра.

– Я законопослушный гражданин России! – не преминул напомнить Клим, осторожно вылезая из автомобиля.

– Шевелись, белый! Лишнее движение – и получишь пулю в свой хваленый организм. Мы здесь ребята простые – стреляем без предупреждения! – выдал второй амбал, чувствительно ткнув стволом в правую почку.

Краем глаза Клим отметил, что из остановившегося «Ситроена» выволакивают Малыша, под правым глазом которого красовался приличный бланш.

«Повезло вам, парни! Малыш начал дергаться!» – пожалел полицейских Клим, зная способности своего напарника по ведению боя на ограниченном пространстве.

Как секунду спустя выяснилось, Клим полицейских пожалел не зря. Из автомобиля вытащили бездыханного полицейского, положили на носилки и споро внесли внутрь здания.

Очутившись перед длинной стойкой внутри полицейского участка, Клим остановился.

– Тебе, белый, наверх! – подтолкнули сзади, легонько стукнув по голове резиновой дубинкой.

В конце коридора обнаружилась лестница, ведущая на второй этаж.

Поднявшись, Клим свернул налево и оказался в широком коридоре, с правой стороны которого рядами шли двери.

В противоположном конце коридора была вмурована длинная двухдюймовая труба.

«Для чего она тут нужна?» – только и успел подумать Клим. Тотчас ему помогли разобратся с этим вопросом, ловко пристегнув правую руку наручником к трубе.

Клим зачем-то подергал изобретение местных полицейских и, уставившись на медную табличку с правой стороны дубовой двери, внутренне похолодел.

На табличке было написано: «Комиссар полиции города Сандерленда. Питер Ванкоуф».

«Насколько я помню географию, нам надо было прибыть в город Чаттерфорт. Городок Сандерленд находится совсем в другом месте! Этот полкаш высадил нас совсем не там и сдал своим поделникам. Надо срочно убираться отсюда!» – понял Клим.

Двери комиссарского кабинета широко распахнулись, и, гроыхая цепью на ногах, к которой был прикреплен металлический шар диаметром сантиметров тридцать, показался согнувшийся Малыш. Два двухметровых амбала, высоко подняв руки Малыша за спиной, толкали его вперед.

Малыш тряс головой, выпучив слезящиеся глаза.

Правый амбал в полицейской форме прихрамывал на левую ногу и облизывал разбитые в лепешку губы. У второго представителя власти был свернут нос, из которого лилась кровь.

«Малыш немного порезвился!» – порадовался за напарника Клим.

– Вас просят в кабинет к комиссару! – выглянул из дверей молодой креол с миловидными чертами лица.

«Одеть тебя в платье – очень симпатичная девочка могла бы получиться!» – отметил про себя Клим, не делая никаких попыток принять приглашение.

Из правой двери выскочили два полицейских с автоматами и встали по бокам.

«Боятся – значит, уважают!» – снова отметил про себя Клим, продолжая сохранять невозмутимое выражение на лице.

– Пользоваться ключами умеешь, белый? – издевательски спросил один из автоматчиков, кидая ключи от наручников.

Поймав ключи, Клим быстро отстегнул наручники и, нагло улыбнувшись, положил их вместе с ключами к себе в карман.

– Правильно делаешь, белый! Тебе теперь долго в наручниках ходить придется! – похвалил его автоматчик.

Клим не стал огрызаться, а не торопясь, вразвалочку направился в кабинет.

Давешний костистый белый встречал его в приемной.

Одна створка дверей валялась на полу, вторая держалась на одной петле.

– Видите, что ваш товарищ наделал! – картинно всплеснул руками костистый.

– Ну и что? – спросил Клим, усаживаясь в приемной на казенного вида металлический стул.

– Он разбил весь кабинет, покалечил троих полицейских, и у него нашли наркотики!

Клим выудил из кармана пачку сигарет.

– Здесь не курят! – подал голос креол со своего секретарского места.

– Значит, не будем курить! – мирно согласился Клим, пряча сигареты в карман.

Взамен них он вытащил мобильный телефон и два раза нажал на кнопку, включающую фотоаппарат.

Костистый ошарашенно замотал головой:

– Вы незаконно проникли на территорию независимого государства, провезли наркотики, оказали сопротивление властям – за это по нашим законам полагается смертная казнь!

– Давайте поговорим спокойно и без лишних ушей! – приказал Клим, делая отмашку рукой.

– Вы не будете драться, как ваш товарищ?

– Я нахожусь в здании, где полно полицейских! Зачем мне усугублять свое и без того безвыходное положение? – делано удивился Клим, набирая на телефоне номер дежурного по ГРУ.

Через секунду только что сделанные снимки ушли к адресату. Теперь дежурный знал, где находится Клим.

Нажимать толстыми пальцами маленькие кнопки сотового телефона не очень удобно. Клим невольно нажал память и еще какую-то цифру. На дисплее высветился номер Гнома.

Недолго думая, Клим нажал кнопку вызова.

Гном отозвался моментально.

– Тебя твой коллега по дому отдыха спрашивает! – не называя себя, представился Клим.

– Какие проблемы, братан? – быстро спросил Гном, и в трубке послышалось мерное пиликанье.

– Я сижу в полиции города Сандерленда, начальник полиции Питер Ванкоуф.

– Подсуеетимся! – пообещал Гном и повесил трубку.

– Здесь нельзя пользоваться сотовыми телефонами! – громко сказал костистый.

– За что нас арестовали? – быстро спросил Клим, заранее зная ответ.

– Вас пока не арестовали, а просто задержали. У нас идет уголовное дело, в котором имеются подозреваемые, сильно похожие на вас, – попробовал начать играть словами костистый.

– Суду все ясно! – подвел итог Клим, снова вытаскивая многострадальную пачку сигарет.

Сунув сигарету в зубы, Клим закурил.

– Вы знаете, что такое большие деньги? – неожиданно спросил он, выпуская в сторону костистого струю дыма.

– Что значит большие?

– По-настоящему большие деньги – это десятки, сотни миллионов долларов. Если это просто деньги, то обычным людям к ним опасно подходить. Такой ком денег раздавит обычного человека и покатится дальше. За сумму в один миллион долларов можно нанять три-четыре взвода наемников, которые перестреляют всю полицию вместе с их семьями, дальними и ближними родственниками, – пояснил Клим и выпустил пару аккуратных колец дыма.

– Вы меня пугаете? – набычился костистый и даже привстал.

– Я просто объясняю ситуацию, в которую вы себя сейчас загнали. Я прямо при вас позвонил своему хозяину и сказал, что нас задержали и где мы находимся. Допрашивать нас вы имеете право только в присутствии русского посла или консула, а избивать моего телохранителя вы не имели никакого права. Фотографию избитого и закованного в кандалы телохранителя я тоже отправил диспетчеру. Мы не будем поднимать никакой газетной шумихи, а просто пристрелим

всех участников ареста. Это называется зачисткой свидетелей. Моих хозяев не очень опечалит моя смерть и смерть телохранителя, а вот сорванный контракт очень огорчит и рассердит.

– Я ничего не могу сделать! Приказ отдал начальник полиции! – заявил костистый, на глазах становясь меньше ростом.

– Через восемь часов мы должны быть на месте. Если ты не решишь этот вопрос, то можешь смело заказывать десяток гробов.

– Почему десяток? – удивился костистый.

– У тебя, конечно, большая семья, много родственников... – начал говорить Клим, когда костистый перебил его:

– Так поступают только мафиози!

– Слава богу – ты наконец понял! – озарился улыбкой Клим.

– Так это деньги мафии? – выдал костистый и испуганно прижал ладошку к губам.

– Заметьте, я этого не говорил! Это вы сами сделали такой вывод! – спокойно ответил Клим.

Глава 8

Камера находилась в подвале полицейского комиссариата. Клим довели до нее двое охранников с автоматами, но сковывать наручниками не стали.

И только когда усатый полицейский, одетый в черную форму, открыл ключом толстую железную дверь, Клим боковым зрением усек кривую усмешку автоматчика.

Камера представляла собой квадратное помещение, в котором были установлены по трем стенам аж четырехъярусные нары.

– Еще одного беленького привели! – заорали сразу с трех сторон.

Клим зажмурил глаза, пытаясь быстрее адаптировать зрение к полумраку камеры, и сделал шаг вправо, чем вызвал новый взрыв веселья:

– Молодец, белый! Сразу на свое место к параше идет!

Нога уперлась во что-то мягкое.

Осторожно открыв глаза, Клим обнаружил лежащего около большого ржавого бака с нечистотами Малыша, на котором были только кандалы и наручники – вся остальная одежда исчезла.

– Ты живой, парень? – по-русски спросил Клим, наклоняясь к Малышу.

– Живой-то я, живой, только сковали сволочи крепко, – также негромко ответил Малыш.

– Двигаться можешь? – снова спросил Клим, делая змеиное движение к щиколотке своей ноги. Секунда – и нож уже был в руке Клим. Еще две секунды, и ноги Малыша свободны.

– Слава унификации! – похвалил Клим производителей наручников, открывая ранее рекувизированным ключом наручники на Малыше.

– Эй, белый! Снимай всю одежду – тогда мало бить будем! – раздался с «третьего этажа» чей-то веселый бас.

– А хо-хо тебе не хе-хе? – спросил по-русски Клим, кидая по сторонам быстрые взгляды.

– Джой! Разберись с беленьким! – приказал тот же голос.

На середину камеры вышел «трехстворчатый шкаф» черного цвета. Он повел плечами, покрутил маленькой приплюснутой головой и, не торопясь, направился к Климу.

«Такого только с гранатомета можно успокоить!» – прикинул Клим, делая шаг вперед.

Обитатели камеры, видимо, хорошо знали повадки этого динозавра и мгновенно исчезли, освобождая пространство.

Клим невольно улыбнулся, заметив, как два худосочных негра рыбками скользнули под нары.

– Я этот шкафчик сейчас приголублю! – шепотом пообещал Малыш, отодвигая Клима в сторону.

Намотав на правую руку кандальную цепь, Малыш резко дернул металлический шар.

Шар врезался в левую ногу «человеку-шкафу», мигом сметя его с дороги.

Оглушительный рев заставил задребезжать не только стекла в окнах, но и тяжелую дверь, которая отозвалась низкими обертонами.

Сбитый с ног негр снес все нары с одной стены, с которых посыпались, как кедровые шишки, зрители.

Резко рывкнул, вскакивая на ноги, Малыш. Раскрутив над головой шар, он, не торопясь, пошел вперед.

Десять секунд спецназовцу понадобилось, чтобы размолотить нары на одной стене, и пять секунд, чтобы на второй. Надо отметить, что сбитый с ног «шкаф» снес нары с одной стороны за секунду.

Обитатели камеры плотной толпой носились от одной стены до другой, стараясь не попасть под страшное оружие Малыша.

Загнав все население камеры в левый угол, Малыш еще больше увеличил скорость вращения шара, который теперь уже со свистом вращался под потолком.

– Быстро воды и виски! – крикнул Клим, хлопая по спине Малыша.

Малыш тряхнул головой, приходя в себя, и, легко поймав вращающийся шар левой рукой, остановил его стремительный полет.

Если нападение Малыша произвело на обитателей камеры ошеломляющее впечатление, то остановка смертельного оружия ввела арестантов в состояние ступора.

Только сейчас до товарищей по несчастью стало доходить, что смерть почти коснулась их своим крылом.

Двухлитровая пластиковая бутылка минеральной воды и литровая бутылка «Джонни Уокера» появились перед ними моментально.

Малыш положил шар у ног, нагнулся, взял бутылку виски, ногтем скovyрнул пробку...

Коричневая струя полилась в глотку Малыша, ни на секунду не задерживаясь во рту.

В минуту, допив всю бутылку виски, Малыш выпил литр минеральной воды, предусмотрительно поданной Климом, и облегченно вздохнул. Вся камера дико взвыла.

Открываясь, заскрежетала дверь.

Малыш, не глядя, метнул в нее пустую бутылку из-под виски, которая взорвалась не хуже шоковой гранаты, осыпав всех, кто находился в камере, мелкими осколками.

«В лучших традициях советских хулиганов!» – с ностальгией подумал Клим, с завидной сноровкой прикрывая глаза.

Дверь моментально захлопнулась.

Когда Клим открыл глаза и посмотрел вниз, у его ног лежали все вещи Малыша.

Глава 9

– Камеру прибрать! – приказал Клим, опускаясь на единственный стул возле окна.

Малыш, узрев на полу свои вещи, оделся и сразу почувствовал себя уверенней. Протянув длинную руку к толпе узников, он выцарапал из нее тщедушного человечка и, не мудрствуя лукаво, поднял его за воротник старой рубашки. Перенеся его через голову стоящих впереди арестантов, Малыш поставил его перед Климом.

– Вот этот мужик вякнул про Блэк-Форт, и я решил, что тебе будет интересно с ним потрепаться! – сказал Малыш, выдергивая из-под обломков нар матрац.

Расстелив его прямо под окном, Малыш со вздохом облегчения улегся и сразу захрапел.

Клим внимательно посмотрел на стоящего перед ним худого человека. На вид мужчине было лет сорок.

Мужик был худой донельзя, и, несмотря на черный цвет кожи, в нем прослеживались черты белой расы.

Тонкие губы, немного расплюснутый нос и высокий лоб. Глаза у мужика были светло-коричневого цвета.

Одежда на мужике висела, как на вешалке, но, несмотря на страшную худобу, в нем чувствовалась сила.

– Ты говоришь по-английски? – спросил Клим, делая приглашающий жест.

Мужик уселся на матрац рядом с Малышом и блаженно вытянул ноги.

Клим махнул рукой арестантам, приказывая отойти подальше.

Мордатый негр открыл было рот, собираясь высказать свое мнение относительно такой вопиющей несправедливости. Но стоило только Климу глазами показать на Малыша, который и во сне продолжал крепко прижимать ядро от кандалов к груди, как рот моментально захлопнулся, а толпа начала рассеиваться.

Клим заметил, что многие арестанты собирают обломки от нар, которые в дальнейшем могли сойти за оружие.

– Мне нужна информация об острове Блэк-Форт! – жестко сказал Клим.

Лицо сидящего арестанта стало сереть, и тот качнулся. Клим понял, что негр вот-вот потеряет сознание.

Протянув руку, Клим за плечо удержал тело негра от падения, большим пальцем прижав яремную вену на шее. Пульс был редкий и прерывистый.

Прижав правую руку к сердцу, Клим сделал мощный энергетический посыл, понимая, что только так он может спасти сидящего перед ним человека.

Увидев, как тот вздрогнул, Клим начал делать пассы руками, разгоняя и выравнивая энергетическое поле по всему телу «пациента».

Методике воздействия на энергетические точки человеческого тела много лет назад научил его Стас – инструктор по нападению и защите без оружия.

Если ударить сильнее, то можно вырубить человека на пару часов, а если еще сильнее, то и убить.

Климу казалось, что он полностью освоил методику этой старинной японской борьбы, но, когда Стас легкими касаниями указательного пальца, попеременно отключал то руку, то ногу, при этом, точно говоря, через сколько времени конечность вновь обретет подвижность, понял, что ему еще учиться и учиться. Но кое-какие навыки у Клима остались. И вот сейчас, уже в который раз, он добрым словом помянул своего учителя.

Не обращая внимания на окружающих, Клим скинул все с себя и, отойдя в сторону, вылил себе на голову остатки воды из бутылки.

Толпа арестантов жалостливо вздохнула.

– Кто хочет пообщаться со злым духом, – последовал кивок в сторону привалившегося к Малышу «пациента», – пусть еще раз пожалеет воду. Злой дух вместе с водой уходит в землю, – пояснил Клим, надевая прямо на мокрое тело одежду.

Арестанты еще раз хором вздохнули и сделали шаг назад.

«Непонятный какой-то негр! Худой как щепка, а глаза умные. Минут двадцать пусть поспит, а потом с ним поговорим!» – решил Клим, снова садясь.

Откинувшись на спинку стула, Клим решил эти двадцать минут поспать, но не тут-то было.

Мелодично прозвучала трель мобильного телефона.

Номер абонента был еще незнаком.

– Слушаю! – нейтральным тоном сказал Клим, поднося трубку к уху.

– Мы пробили твоего клиента. У него ребенок лечится от наркомании в госпитале Святой Магдалены на Ямайке, а вторая дочь в колледже Лос-Анджелеса. Бабки он крутит через «Бэнк Индастрилз» на Багамах. Номер счета, распечатку счетов за этот год и полные банковские реквизиты я тебе сброшу эсэмэской. Роджер⁴.

«Теперь мне есть о чем поговорить с комиссаром полиции!» – обрадовался Клим, убирая мобильный телефон в карман брюк.

– Можно мне позвонить домой? – спросил вполне оживший «пациент» и требовательно протянул руку.

– Пожалуйста! – легко согласился Клим, прекрасно понимая, какую неоценимую услугу он сейчас оказывает.

Взяв в руки мобильный телефон, негр еще раз вопросительно посмотрел на Клина. Готовый дать необходимые пояснения по работе со своим сотовым телефоном, Клим только открыл рот, как товарищ по несчастью начал работать.

Негр быстро набрал двенадцать цифр и, прижав трубку к уху, ждал, нервно покусывая нижнюю губу.

Услышав ответ, он произнес короткую фразу и снова стал ждать. По его лицу нельзя было определить: то ли он просто ждет соединения с абонентом, то ли получает необходимые инструкции.

Послушав с минуту, сын Африки быстро произнес короткую речь.

Затем, послушав еще с минуту, он вопросительно посмотрел на Клина.

Клим утвердительно кивнул головой.

Быстро нажав пару клавиш, пациент поднял телефон над головой и снял себя и камеру на видео.

Клим, видя такое дело, встал и отвернулся, не забыв «невзначай» загородить своим телом лицо спящего Малыша.

Еще одно быстрое нажатие клавиш, и видеоклип отправился неизвестному адресату.

«Мне этот разговор вместе с видеосъемкой обойдется в кругленькую сумму!» – прикинул Клим, вспоминая, сколько денег он положил на свой телефонный счет в Москве.

– Роуминг «Мегафона» очень дорогой, особенно в наших краях. Поэтому я приказал положить на ваш счет пять тысяч долларов, – как будто прочитав мысли Клина, сказал «пациент», протягивая телефон хозяину.

– Спасибо. Мы только приехали в страну и сразу очутились в полиции, – пожаловался Клим.

– Мое имя Сид Мелоу! – сказал «пациент». Внезапно перед ними оказался квадратный негр. От него исходила волна первобытной мощи и опасности.

⁴ Кодовое обозначение конца связи. Принято в вооруженных силах англоязычных стран. (Прим. авт.)

Все лицо негра было испещрено глубокими шрамами. Губы, брови, надбровные дуги, щеки были разбиты мощными боксерскими ударами.

Мужик, зло взглянув на Сиду, протянул вперед широкую, как лопата, правую руку, которую Клим тоже не обошел вниманием.

Неестественно отогнутый правый палец еще раз подтвердил догадку Клима, что негр – бывший профессиональный боксер.

– Дай телефон! Мне срочно позвонить надо! – хриплым голосом потребовал тот.

«С таким человеческим образчиком без лома не справиться!» – удрученно подумал Клим, начиная вновь концентрировать психическую энергию.

После лечения Сиды ее осталось не так много, но на пару ударов должно было хватить.

– Тебе передал привет Сломанный Клык, – спокойно сказал Сид, не делая даже попыток встать с матраца. Его лицо было абсолютно бесстрастно.

Зато квадратный негр сразу понял, о ком идет речь.

– Не хотите давать телефон, ну и не надо! – немного обиженно сказал он и, круто развернувшись, пошел в другой конец камеры.

– Кто такой Сломанный Клык? – спросил Клим, посмотрев на Сиду.

– Глава местной мафии. Человек он неплохой, и с ним приятно делать бизнес. Никаких сбоек, проволочек, очень ответственный человек! – с уважением сказал Сид, подняв вверх указательный палец.

Клим изобразил на лице улыбку, давая понять, что в порядочность местной мафии он верит с трудом.

– Сегодня вечером у меня дома я вас с ним познакомлю, – пообещал Сид, прислоняясь к могучему телу Малыша.

«Вопрос, конечно, интересный, но не слишком ли у меня самонадеянный пациент?» – немного скептически подумал Клим, вынимая из кармана пачку сигарет.

Поймав тоскливый взгляд квадратного негра, наблюдавшего за ним из противоположного угла камеры, приглашающе махнул рукой.

Предводитель камерного бомонда не заставил себя ждать.

То, что именно он держал власть в камере, было видно по тому, с какой скоростью исчезали с его дороги арестанты.

– Закуривай, брат! – широко улыбнувшись, предложил Клим, протягивая камерному пахану пачку.

Взяв в зубы сигарету, камерный предводитель замялся, переступая с ноги на ногу.

Клим не стал его торопить, предпочитая спокойно ждать развития событий.

Пожевав разбитыми губами и красноречиво обведя глазами разгром, учиненный Малышом, пахан наконец выдал из себя:

– Вы к нам в гости пришли...

– Надо сделать денежный взнос в общество анонимных камерных алкоголиков? – догадливо спросил Клим, запуская руку в карман рубашки.

Вытащив пачку долларов, отсчитал пять стодолларовых бумажек и протянул квадратному.

Уловив алчный блеск в глазах камерного пахана, Клим напомнил:

– Мы ребята не простые и сюда попали чисто случайно. Тебе скоро сообщат о нас то, что ты должен знать.

– Ты как-то странно говоришь и жаргона не употребляешь. Очень непонятно! – засомневался пахан.

– Мы приехали из России и пока никого тут не знаем. Нас случайно высадили в вашем аэропорту. Мы летели на остров Фолка, где у нас через два дня встреча с друзьями, – многозначительно сказал Клим, подняв глаза вверх.

Это могло означать все что угодно. От встречи со Всевышним до прилета местного президента.

– Если что надо будет, обращайтесь! – пообещал пахан и вразвалочку направился в свой угол.

Глава 10

В шестнадцать часов по местному времени Клима снова вызвали на допрос.

В коридоре конвоир остановился у двери, на которой был только номер.

– Лицом к стене! – скомандовал он и, едва Клим выполнил команду, услышал мерный грохот, от которого сотрясилось все здание.

Чуть повернув голову, Клим увидел Малыша, который в окружении трех автоматчиков, громыхая вновь привязанным ядром, неторопливо поднимался по лестнице.

«Как ты умудрился так быстро починить кандалы?» – мысленно спросил Малыша Клим. Не дождавшись ответа, он еще раз посмотрел на Малыша, от которого за километр несло перегаром.

– Войдите! – раздался за дверью голос.

Конвоир открыл дверь, пропуская Клима вперед, не забыв довольно ощутимо ткнуть стволом автомата в спину.

– Ой! – подскочил на полметра Клим, пяткой правой ноги приземляясь на носок форменного ботинка конвоира.

– Ногу сломал! – заревел конвоир и, падая, ввалился в кабинет.

Автомат выскользнул у него из руки.

Клим поймал автомат и, переступив через тело конвоира, передал автомат седому полному мужику в гражданской одежде.

– Лихо исполнено! – восхитился толстяк.

– У «Стена» легкий спуск. Зачем нам лишняя стрельба в комиссариате? – спросил Клим, без разрешения усаживаясь на стул.

Протянув руку, Клим взял со стола пачку «Данхила» и, вытряхнув из нее сигарету, положил пачку на место.

Достав из нагрудного кармана зажигалку, Клим прикурил и, откинувшись на стуле, принялся пускать аккуратные кольца дыма в потолок.

Молчание затягивалось.

Первым не выдержал толстяк.

– Первый раз вижу такого наглеца в своем комиссариате! Разгромил кабинет комиссара полиции, камеру и сидит как ни в чем не бывало, курит! – громко сказал он, выуживая из пачки сигарету.

Поискав глазами зажигалку и не найдя ее, толстяк открыл рот, собираясь кого-нибудь позвать. Но Клим, сделав шаг вперед, протянул ему свою.

Конвоир подскочил к Климу и широко, по-крестьянски размахнулся, готовясь одним ударом снести арестанту голову.

Плавный нырок под руку конвоира, и Клим, улыбаясь, посмотрел на потерявшего равновесия негра. На лице конвоира появилась злобная гримаса. Больше ждать было нельзя!

Короткий бесконтактный удар в область сердца, и конвойный снова улегся на пол.

– Вы ударили полицейского в присутствии комиссара! – возмутился толстяк, не делая, однако, никаких попыток встать.

– Я имею честь видеть перед собой комиссара полиции города Сандерленда Питера Ванкоуфа? – спросил Клим, на сто процентов уверенный, что это именно так.

Легкое подрагивание век сидящего за обшарпанным столом человека показало Климу, что он не ошибся.

Однако толстяк продолжал безучастно смотреть на Клима, не делая никаких попыток продолжить разговор.

«Сейчас я тебя расшевелю!» – подумал Клим, поудобнее усаживаясь на стуле.

Затушив окуроч, Клим решительно встал и, схватив лежавшего полицейского под мышки, поволок его к двери.

Открыв ее ногой, Клим увидел Малыша и озорно подмигнул ему.

– Вашему коллеге стало плохо! – пояснил Клим.

– За все время существования полиции в городе Сандерленд никто так бесцеремонно не обращался с полицейскими! – выдал наконец толстяк.

– Вы еще не то увидите! – пообещал Клим.

– Чем же еще могут порадовать меня эти страшные русские? – усмехнулся начальник полиции. Его улыбка была похожа на оскал бульдога, у которого пробуют отобрать любимую кость.

– Начнем с ваших детей или банковских счетов? – небрежно спросил Клим.

– Вы взрослый обеспеченный человек. Зачем вам играть в эти игры? – с деланным участием спросил начальник полиции.

– Вы все правильно поняли, господин Ванкоуф! Если я, играя в эти, как вы выразились, игры, до сих пор жив, то, значит, умею в них играть. Вы тоже далеко не мальчик, господин Питер, а имея двух детей, прекрасно понимаете, что очень просто зайти в госпиталь Святой Магдалены и передать для одного пациента дозу. А доза может оказаться чуть больше, чем надо, или из лучше очищенного героина, который местный доброхот не стал бодяжить, – начал психологическую обработку Клим.

– Ты не выйдешь из этого кабинета, висельник! – рявкнул набычившись Ванкоуф.

– Колледж в Лос-Анджелесе – тоже не самое спокойное на земле место. В Америке такой разгул преступности и так сложно уследить за молодыми красивыми девушками... – продолжал давить Клим.

– Значит, ты станешь заложником до конца учебы моей дочери! – нашел выход из положения толстяк.

– Сегодня вы начальник полиции, а завтра нет. У вас тоже возраст не мальчика. Америка – такая непредсказуемая страна: у нее просто мания проверять и замораживать счета. Если хорошо поискать на Багамских островах, то можно найти небольшой банк. Предположим, это будет «Бэнк Индастрилз». И вот один бывший полицейский остается совсем без денег и заслуженной пенсии. Кому нужен старый и нищий человек? – притворно вздохнул Клим.

– И всю эту работу вы проделали просто так? – спросил Ванкоуф, закуривая новую сигарету. Пальцы у толстяка мелко дрожали. Не так просто говорить о своих детях с русским мафиози, который так много знает!

– Если бы вы просто проверили у нас документы и отпустили с вашего благословенного острова, то наша встреча могла и не состояться. Вы зверски избили моего телохранителя, чуть меня не убили и сорвали крупную сделку. За все надо платить! – жестко сказал Клим, подвигаясь ближе к столу.

– Чего вы от меня хотите? – спросил начальник полиции, выдвигая вперед нижнюю челюсть.

– Не надо смотреть на меня зверем! Я ничего сверхъестественного не попрошу, – успокаивающе сказал Клим.

– Ты и твой товарищ просто будете застрелены при попытке к бегству! Взять его! – заорал, вскакивая со своего места, толстяк.

В кабинет заскочили трое здоровенных черных полицейских и с ходу начали крутить Климу руки.

Три коротких тычка в определенные точки тела за полторы секунды, и блюстители порядка улеглись на полу.

– Он, оказывается, не просто тупой, а дурак в полицейской форме! – сказал Малыш, заходя в кабинет.

Втащив за скованные руки двоих бездыханных конвоиров, Малыш небрежно уложил их в углу и встал около двери, вертя кандальный шар вокруг указательного пальца, как ключи от автомобиля.

– Вам все кажется, что мы шутим! – со вздохом сказал Клим, вытаскивая из кармана телефон.

Найдя последнее текстовое сообщение, Клим вывел его на экран телефона и протянул средство мобильной связи полицейскому.

– Для честного полицейского у вас довольно приличный счет в банке, – ехидно сказал Клим.

– Вы ничего не докажете! Счет номерной! – сказал комиссар, пряча телефон в ящик стола.

– Как такой человек смог стать комиссаром полиции? – задал риторический вопрос Малыш.

Неторопливо выйдя на середину кабинета, Малыш начал рассказывать:

– В любом банке, особенно в офшорных зонах, существуют свои методы идентификации клиентов. Это может быть видео-, фото-, аудио-, дактилоскопическая идентификация, но она обязательно есть. Те банки, которые занимаются незаконными банковскими операциями, имеют дело со специфической публикой, которой ничего не стоит убить не только банкира и его семью, но и взорвать весь город, где находится банк. Честность, точность и порядочность в таких банках – неприемлемое условие нормальной работы такого учреждения, ведь от прохождения денежных сумм зависит очень многое. В моей практике был случай, когда детям банкира только при подозрении на задержку платежа отрезали уши и показали папочке.

– Не пугай человека! Уши ведь потом пришили! – тоном пай-мальчика заметил Клим.

– У девочки левое ухо так и не прижилось! – удрученно заметил Малыш.

– Протез в Израиле сделали – лучше настоящего! И стоит, и шевелится, и даже может поворачиваться на девяносто градусов! – восхищенно заметил Клим, внимательно всматриваясь в комиссара, который на глазах терял свою вальяжность.

Снова запиликал телефон. Вальс «На сопках Маньчжурии» показывал, что звонит Антей.

Клим, ни слова не говоря, вытащил телефон из стола полицейского и нажал кнопку приема.

– Наш человек сидит в полиции острова Фолка. У него проблемы со здоровьем – старая астма, которая в любой момент может привести к летальному исходу! – на одном дыхании сказал Антей и отключился.

– Заморозить ваш счет – не проблема. Вот снова открыть – это намного сложнее, – задумчиво сказал Клим, уставясь на комиссара тяжелым взглядом.

– Я все, что надо, сделаю! Только не трогайте мои деньги! Мне надо лечить ребенка от наркомании! – тоненьким голоском пропищал комиссар, протягивая к Климу пухлые ручки.

– Мне надо вытащить из тюрьмы острова Фолка одного человека! – потребовал Клим, прекрасно понимая, что раз Антей сам позвонил, значит, у него безвыходное положение.

– Очень сложный вопрос! Понимаете, там начальник полиции Стив Гроут, и он очень своеобразный человек.

Мало того что у меня не сложились с ним отношения, так он еще кристально честный человек, у которого нет недостатков, – начал рассказывать комиссар, в голосе которого слышалось неподдельное восхищение.

– Семья у него есть? – спросил Малыш, понимая, что Климу нужно время для принятия решения.

– В том-то и дело, что на него нет никаких рычагов воздействия! Семьи у него нет, живет один – все свое время отдает службе! Этаким шериф Дикого Запада! – стукнул ладонью по столу комиссар.

– Значит, делаем так! – начал говорить Клим, вставая со своего места.

– Все на этом острове к вашим услугам! – заверил комиссар, тоже вставая.

– Вы рисуете какое-нибудь не слишком весомое дело на этого русского, – палец Клим ткнул в Малыша, который, прислонившись к стенке, меланхолично чесал грудь, – и отправляете арестованного на остров Фолка. У него очень «приличный» вид для арестанта, который побывал в руках полиции. Сам я лечу на этот остров в качестве туриста.

– Не получится! Остров Фолка закрыт для посещения туристов. Там заповедник и военная американская лаборатория. На острове постоянно живет и занимается физической подготовкой целая рота морских пехотинцев США. Собственно говоря, на острове действуют законы Америки – вот поэтому позиция такого начальника полиции полностью устраивает американцев. АНБ даже доплачивают ежемесячно Стиву – двадцать тысяч долларов! Этому козлу даже не надо брать взятки! Деньги сами текут к нему в руки! – начал причитать комиссар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.